

РАЗВИТИЕ НОВОЙ СЕМАНТИКИ У ЗАИМСТВОВАННЫХ ЛЕКСЕМ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

У Сыци, А.Т. Грязнова

Аннотация. В настоящей статье обсуждается вопрос новой семантики заимствованных слов, цель статьи состоит в анализе их путей развития. Статья обобщает пути появления заимствованных слов в русском языке, понятие и механизм появления семантической деривации, показывает их разную степень новизны. Представлена лексикографическая фиксация семантических неологизмов. Перечислены и анализированы семантические неологизмы, образованные от заимствований с учетом словообразовательной деривации. Сделан основной вывод, что у лексем и словосочетаний со временем появляются новые значения и новое употребление, сопровождающиеся семантико-морфологическими изменениями.

Ключевые слова: семантические неологизмы, заимствование, деривация, словообразовательный процесс

Для цитирования: У Сыци, Грязнова А.Т. Развитие новой семантики у заимствованных лексем в современном русском языке // Преподаватель XXI век. 2026. № 2. Часть 2. С. 373–386. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-2-373-386

373

DEVELOPMENT OF NEW SEMANTICS OF BORROWED LEXEMES IN MODERN RUSSIAN

Wu Siqi, A.T. Gryaznova

Abstract. The article discusses the issue of new semantics in borrowed words, with the aim of analysing the pathways of their semantic development. The paper summarizes the ways in which borrowed words enter the Russian language, as well as the concept and mechanisms of semantic derivation, and illustrates varying degrees of semantic novelty. It presents the lexicographical recording of semantic neologisms. Semantic neologisms derived from borrowings are listed and analyzed, taking into account derivational word formation. The main conclusion is that over time, lexemes and word combinations acquire new meanings and new usages, accompanied by semantic and morphological changes.

© У Сыци, Грязнова А.Т., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Keywords: *semantic neologisms, borrowing, derivation, word-formation process*

Cite as: Wu Siqi, Gryaznova A.T. Development of New Semantics of Borrowed Lexemes in Modern Russian. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*. 2026, No. 2, part 2, pp. 373–386. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-2-373-386

Ритм современной жизни способствует тому, что каждый день в русском языке появляются новые слова (неологизмы). Н.З. Котелова определяет неологизмы как «слова, значения слов или же идиомы, которые существуют в определенном языке, подязыке, языковой сфере и не существовали в предшествующий период в этом же языке, подязыке и языковой сфере» [1, с. 196]. Под неологизацией понимается процесс их появления в языке. В работе С.Г. Рачевского неологизация определяется как «процесс, известный в языкознании как пополнение лексикона путем создания или заимствования неологизмов и введения их в активное употребление. Этот процесс, развивающийся сегодня стремительно, свидетельствует о том, что в трансформации языковой системы — в отличие, например, от грамматического строя, фонетики, пунктуации, стилистики — изменениям подвергается прежде всего лексика» [2]. Процесс неологизации отражает научные, технологические, культурные и социальные перемены в социально-языковой сфере. Изучение неологизмов помогает понять характер изменений, происходящих в концептуальной и языковой картинах мира и проследить пути появления неоконцептов [3]. Их возникновение и активное использование в текстах разных стилей не только отражает изменения, происходящие в сознании носителей языка, но и влияет на состав языка и особенности речи коммуникантов [4].

Среди путей появления новой лексики выделяются заимствования, словообразовательные процессы, в том числе с участием заимствованных морфем, развитие многозначности у лексем и словосочетаний. Последний из аспектов проблемы является предметом научных наблюдений данной статьи.

374

Цель статьи — анализ путей развития многозначности у заимствованных лексем и словосочетаний. Новизна исследования обусловлена тем, что были проанализированы новейшие слова, большинство из которых вошло в русский язык за последние 10 лет, причем внимание авторов статьи сосредоточено на новых значениях, развившихся у них в этот период.

Материал собран нами на интернет-сайтах: Дзен (<https://dzen.ru/>), ВКонтакте (<https://vk.com/groups>), Национальный корпус русского языка (далее НКРЯ) (<https://ruscorpora.ru/search>), Рувики (<https://ru.wikipedia.org/wiki/>) и т. д., к толкованию привлекались «Словарь русского языка коронавирусной эпохи»¹, «Словарь лингвистических терминов»², «Большой толковый словарь русского языка»³, «Толковый словарь русского языка конца XX века»⁴, интернет-ресурсы КартаСлов.ру, Грамота.ру, а также использовались собственные дефиниции, поскольку печатные источники редко успевают за процессом неологизации.

¹ Вальтер Х. и др. Словарь русского языка коронавирусной эпохи. СПб.: Изд-во Института лингвистических исследований РАН, 2021. 550 с.

² Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 489 с.

³ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

⁴ Складская Г.Н. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. СПб.: Филю-Пресс, 1998. 699 с.

При изучении развития новой семантики заимствованных лексем мы использовали сравнительно-исторический метод, а также методы семного, лексического и словообразовательного анализа. Иллюстративные примеры извлекались из НКРЯ и других интернет-источников.

Заимствование определяется лингвистами как:

1) переход элементов одного языка в систему другого языка как следствие более или менее длительных контактов между этими языками;

2) слово или оборот, вошедшие в язык в результате такого перехода⁵.

Языковеды выделяют следующие пути появления заимствований в русском языке:

1) прямое заимствование — употребление английских слов без перевода в графике языка-источника. Например: *chill, bro, vlog* и т. д.;

2) транскрипция, которая обозначает «способ однозначной фиксации на письме звуковых характеристик отрезков речи»⁶. При этом графика языка-источника заменяется графикой заимствующего языка с опорой на произношение. Например: *vibe* — вайб; 拉布布 — Лабубу; *NewTechCity* — НьюТехСити; *reference* — референс;

3) транслитерация — «побуквенная передача... отдельных слов, записанных с помощью одной графической системы, средствами другой графической системы»⁷. Например: *prompt* — промпт; *Samsung* — Самсунг и т. д.;

4) калькирование — «формирование новых слов или выражений, образованных путем копирования морфологической структуры или смысла иноязычного слова, выражения» [5, с. 54–55]. Соответственно, калька — «слово или выражение, созданное по иноязычному образцу, но из исконных языковых элементов и представляющее собой скрытое заимствование, воспроизводящее внутреннюю структуру иноязычного оригинала»⁸. В основе полукалек лежит перевод только одной из морфем при транскрибировании или транслитерации другой. В случае семантического калькирования у лексемы под влиянием иностранного языка формируется новое значение: «*installation* — установка, *keyboard* — клавиатура, *screen* — экран» [6, с. 75]. Так, у слова «почта» раньше было только значение «учреждение связи, ведающее пересылкой писем, периодических изданий, посылок, денег и т. п., а также здание, помещение, где находится это учреждение»⁹, с появлением интернет-сообщения оно стало использоваться для передачи значения английского слова *e-mail* в значении «электронная коммуникация, позволяющая получать и отправлять цифровые послания».

В работе Н.С. Никитченко замечено, что 4% семантических неологизмов являются «результатом внешнего или внутреннего заимствования и калькирования (*мать* в значении «материнская плата в компьютере», *мышь* — «управляющее устройство для компьютера» и т. п.), около 30% созданы иными способами: семантико-морфологическим или способом агрегатирования¹⁰» [7, с. 5].

⁵ Караулов Ю.Н. Русский язык. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. С. 132.

⁶ Там же. С. 567.

⁷ Там же. С. 569.

⁸ Там же. С. 175.

⁹ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. С. 949.

¹⁰ «В лингвистике агрегация — это подзадача генерации естественного языка, которая заключается в объединении синтаксических составляющих (таких как предложения и фразы) в единое целое. Иногда агрегацию можно выполнить на концептуальном уровне» ([https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.a44eb740-694514d3-e5288b7e-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Aggregation_\(linguistics\)\)](https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.a44eb740-694514d3-e5288b7e-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Aggregation_(linguistics)))).

Анализ новейших заимствований, взятых из интернет-сайтов, показал, что современные заимствования разных типов являются начальной стадией развития семантической деривации. Семантическая деривация — «это процесс появления у слова семантически производных значений, семантических коннотаций, дополнительных значений, т. е. процесс расширения семантического объема слова, приводящий к возникновению семантического синкретизма, результатом которого является появление так называемой полисемии» [8, с. 204]. Результатом семантической деривации заимствований становится появление семантических неологизмов, т. е. слов «из активного словаря, у которых появляются новые значения»¹¹.

А.В. Тратникова [9] отмечает, что их появление происходит под влиянием механизмов метафоризации (*облако* (от англ. *cloud*) — «скопление в атмосфере водяных паров или ледяных кристаллов в виде массы плотного тумана»), метонимизации (*зеленый* (от англ. *green*) — «в сфере защиты окружающей среды понимается как синоним “экологический”»), гиперболизации, литотизации, расширения значений (*лайфхак* (от англ. *life hack*) — «полезный совет в психологии и педагогике; жанр такого текста») и сужения (*статус* (от лат. *status*) — «в сфере Интернета понимается как краткий текст, размещаемый пользователем социальной сети или мессенджера и обычно характеризующий его текущее состояние, настроение и т. п.») семантики лексем, а также ее иронической трансформации. Наряду с ними, исследователи называют также семантико-морфологическое изменение значения¹² (форма множественного числа слова *эстетика* — *эстетики* имеет значение «красивые картины»)¹³.

Степень новизны таких заимствованных лексем, служащих базой для семантической деривации, бывает разной. Так, З.В. Попова выделила «актуализированную лексику», которая включает «слова, прежде существовавшие в русском языке, но выступающие на современном этапе в ином осмыслении» [10, с. 33]. Среди таких слов встречаются единицы, достаточно давно заимствованные русским языком из греческого, латинского и других языков. Например, слово «статус», которое было заимствовано из латинского языка в 1961 г., имело значение «сложившееся положение, состояние кого-, чего-л.»¹⁴. С развитием социальной сети у него в 1990-х гг., когда появился мессенджер ICQ, сформировалось новое значение «краткий текст, размещаемый пользователем социальной сети или мессенджера и обычно характеризующий его текущее состояние, настроение и т. п.» [11].

Использование неологизма в публицистическом тексте, по наблюдениям Л.А. Бессоновой, способствует ускорению его перехода в разряд общеупотребительных слов. В качестве иллюстрации можно сослаться на приведенный ею пример лексемы **увертюра**, у которой на фоне словарных значений: «1) Оркестровое вступление к опере, балету и т. п. 2) Концертное оркестровое произведение» обнаружено новое значение «сложная проблемная ситуация, требующая незамедлительного решения» [12] — выделяется производный лексико-семантический вариант «начальный этап, предваряющая часть чего-либо» [там же], в настоящее время ставший общеупотребительным.

¹¹ Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. С. 217.

¹² Семантико-морфологическое изменение вслед за Е.В. Сенько (Морфологическая деривация как механизм семантической неологизации // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 12(114). Ч. 5. С. 79–83) мы понимаем как изменения в морфологической парадигме, отражающей сдвиги в семантике.

¹³ Примеры наши. — Авт.

¹⁴ Герд А.С. Большой академический словарь русского языка. М.; СПб.: Наука, 2021. Т. 27. С. 604.

Попадают случаи «отсроченной» неологизации, объединяющие ее разновидности. При этом заимствованная лексема через достаточно долгий промежуток времени превращается сначала в окказионализм, а затем в узуальный неологизм, как это произошло со словом «волонтер» в его современном понимании. В Большом академическом словаре русского языка указано, что слово было заимствовано из французского языка и зафиксировано в словаре в 1780 г. в значении «тот, кто поступил на военную службу по собственному желанию»¹⁵. В НКРЯ нами был найден пример в 1903 г.¹⁶, в котором данное слово входит не в семантическое поле «Военная служба», а в поле «Гуманитарная деятельность»: «Сегодня он у меня был, оказался он учеником Ламбина, а последнее время работал **волонтером** в Мюнхенском театре»¹⁷. Этот пример взят из дневниковой записи и является единичным в указанный период, так как не рассчитан на узуальное использование. По данным Толкового словаря русского языка конца XX в.¹⁸, с 1992 г. эта лексема проходит стадию семантического калькирования из английского языка, в результате чего в русском языке у нее фиксируется значение «человек, добровольно занимающийся за свой счет безвозмездной общественно полезной деятельностью» [11].

Сбор материала в Интернете показывает, что под его влиянием многозначность у заимствований развивается достаточно быстро. Например, слово *вок*, которое заимствовано из кантонского диалекта китайского языка (鑊, *wok*) значит «круглая глубокая китайская сковорода с выпуклым дном маленького диаметра, способ приготовления в такой сковороде, а также блюда, приготовленные таким способом»¹⁹. Заимствование русским языком могло произойти при посредстве английского, где слово *wok* также используется для обозначения такой сковороды. Э.Н. Андерсон в своей книге *The Food of China* (1988) говорит о происхождении названия «Wok is a Cantonese word; the Mandarin is Kuo. The wok appears to be a rather recent acquisition as Chinese kitchen furniture goes; it has been around for only two thousand years. The first woks are little pottery models on the pottery stove models in Han Dynasty tombs. Since the same sort of pan is universal in India and Southeast Asia, where it is known as a Kuali in several languages»²⁰ [13, с. 5]. Теперь мы часто видим это слово в значении «блюдо, приготовленное в такой сковороде» [11]. Также сочетание *вок лапша* можно найти в меню различных кафе и торговых центров, что позволяет считать его популярным международным блюдом.

¹⁵ Герд А.С. Указ. соч., 2005. Т. 3. С. 100.

¹⁶ В НКРЯ его употребление в первый раз отнесено к 1738 г.: «Орловое знамя и **волонтеры** выѣжжали против Татаръ и имѣли съ ними бой».

¹⁷ <https://ruscorpora.ru/results?search=Ct8BEqQBCqEBChMKCWRpc2FtYm1vZBIGCgRtYWluChcKB2Rpc3Rtb2QSDAoKd2l0aF96ZjJvcxJxChkKA2xleBISChDQstC%252B0LvQvtC90YLQtdGACgoKBGZvcm0SAgoACgsKBWdyYW1tEgIKAAoJCgNzZW0SAgoAChUKB3NlbS1tb2QSCgoIc2VtfHNlbXgKDAoGc3ludGF4EgIKAAoLCgVmbGFncxICCGAqLwoICA4QChgyIAoQBSAAK16%252Bi8D646EIMglncmNyZWF0ZWRABWoEMC45NXgAoAEBMgIIAToBAQ%253D%253D> (дата обращения: 16.12.2025).

¹⁸ Складневская Г.Н. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. СПб.: Филио-Пресс, 1998. С. 156.

¹⁹ <https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%92%D0%BE%D0%BA> (дата обращения: 05.01.2026).

²⁰ Перевод статьи из Рувики: «Вок — кантонское слово; на мандаринском — Guō. Вок, по-видимому, относительно недавнее приобретение среди китайской кухонной утвари; ему всего около двух тысяч лет. Первые воки — это небольшие глиняные модели на керамических печах в гробницах династии Хань. Поскольку подобная посуда универсальна в Индии и Юго-Восточной Азии, где она известна как Kuali на нескольких языках, я сильно подозреваю заимствование [слова] (вероятно, из Индии через Центральную Азию) — kuo, должно быть, произошло от слова, близкого к Kuali» (перевод наш. — У Сычи). <https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%92%D0%BE%D0%BA?ysclid=mlfgrsp6t5749066043> (дата обращения: 21.01.2026).

Семантическая деривация неологизмов систематически сопровождается словообразовательными процессами.

Авторы лингвистических исследований к числу наиболее частотных способов словообразования от заимствованных корней относят префиксацию, суффиксацию как по отдельности, так и в комплексе [14–17].

Исконные и заимствованные префиксы придают заимствованным основам в развившемся новом значении дополнительную семантику:

1) размерно-оценочные префиксы с усилительной функцией: *гипер-*, *мега-*, *сверх-*, *супер-*, *ультра-* (*мегадатацентр* — огромный центр обработки данных);

2) префиксы с семантикой отрицания, противоположности: *анти-*, *де-*, *контр-*, *не-* (*антихейт* — активное противостояние ненависти, травли и агрессии в Интернете);

3) префиксы с семантикой неистинности, ложности: *квази-*, *псевдо-*, *лже-* (*квазибот* — программа или аккаунт, который имитирует поведение реального пользователя, но не является полноценным ботом с жестким алгоритмом).

Не менее важным способом морфемной деривации является суффиксация. Исконные и заимствованные суффиксы помогают образовать словообразовательные неологизмы от семантических неологизмов:

1) суффиксы с семантикой лица: *-ец*, *-ист*, *-щик*, *-чик*, *-ник*, *-к* (*эсэмэщик* — специалист по продвижению брендов, товаров или услуг в социальных сетях, *феминистка* — сторонница феминизма);

2) суффиксы, выражающие абстрактное значение: *-изм*, *-изация* (*дигитализация* — от английского слова *digitalization*: 1. «процесс внедрения в бизнес новых технологий и инструментов автоматизации и оптимизации процессов» [18]; 2. «предполагает кодирование информации в цифровую форму» [19, с. 150] (*сравн.* цифровизация));

3) заимствованные суффиксы *-ер*, *-ор*, обычно обозначающие лицо (*зумер* — представители поколения Z (англ. Generation Z) — люди, «родившиеся, по разным классификациям, в период примерно с середины 1990-х до начала 2010-х гг.»²¹);

4) заимствованный суффикс *-инг* (*блоггинг* (или *блогинг*), англ. *blogging*, — включает в себя «деятельность по созданию, наполнению и продвижению блогов: интернет-дневников, страниц в социальных сетях, информационных площадок брендов и т. д.» [20], единого определения нет, информация требует корректировки с учетом новейшего материала).

Рассуждая о лексикографической фиксации семантических неологизмов, Е.А. Жданова заметила, что «словарную фиксацию имеют все **семантические неологизмы**, т. е. слова, у которых в определенный период развилось новое значение» [21, с. 47]. Практика показывает, что это происходит далеко не всегда, поэтому ряд толкований, приведенных ниже, авторы данной статьи формулировали самостоятельно.

Охарактеризуем семантические неологизмы, образованные от заимствований (их список является открытым), обнаруженные нами на основе анализа интернет-ресурсов с учетом последующей словообразовательной деривации (перечислим их в алфавитном порядке).

1. *Бот* — слово, зафиксированное в словарях с 1771 г., имело значение «небольшое моторное, парусное или гребное судно различного назначения»²². С развитием

²¹ <https://ru.ruwiki.ru/assistant/01KCTX838KVT4CGH61XJMNH5W3> (дата обращения: 05.02.2026).

²² Герд А.С. Указ. соч., 2005. Т. 2. С. 149.

техники у него появился смысл «робот». После того как возник искусственный интеллект, посредством словообразовательной деривации образовались сложные слова: *интернет-бот*, *чат-бот*, *боты-пауки* и т. д. Здесь «бот, а также *интернет-бот* и тому подобное (англ. *bot*, сокращение от чеш. *robot*) — виртуальный робот или искусственный интеллект, который функционирует на основе специальной программы, выполняющий автоматически и/или по заданному расписанию какие-либо действия через интерфейсы, предназначенные для людей»²³. Интересен способ усечения производящей основы — не в финальной, а в начальной части слова, что в русском языке встречается редко. Дефиниций слова *чат-бот* в словарях нами не обнаружено. В Рувики лексема *чат-бот* толкуется посредством синонимического способа, как наименование виртуального собеседника или программы-собеседника, которая является программой, выясняющей «потребности пользователей, а затем помогает удовлетворить их. Автоматическое общение с пользователем ведется с помощью текста или голоса»²⁴. Как можно заметить, среди словообразовательных способов у этого слова преобладает **сложение основ**.

2. *Капсула* — слово имеет три значения: «оболочка (желатиновая или крахмальная) для дозирования лекарственных веществ, принимаемых внутрь; соединительная оболочка, окутывающая различные органы или их части; герметически закрытое вместилище» [11]. В Большом академическом словаре русского языка А.С. Герда слово *капсула* впервые зафиксировано в 1804 г. Оно имеет значения: «Тонкая оболочка, окутывающая как различные органы, так и патологические образования в животном организме; оболочка из крахмала, желатина или бумаги для разовой дозы лекарства (с неприятным запахом или вкусом), легко растворяющаяся при приеме внутрь; часть космического летательного аппарата, предназначенная для спуска и посадки на Землю или другое небесное тело»²⁵. В XIX–XX вв. слово *капсула* активно употреблялось в медицинской сфере для характеристики формы лекарственных средств. Теперь у него появились разнообразные употребления в других сферах: *капсулы для стирки*; *капсула базового образа в моде*; *капсулы времени*; *капсулы памяти* (инструмент сбережения памяти). У словообразовательного деривата *капсульный* с помощью суффиксального способа сформировалось производное значение, например *капсульный кофе* — «кофе, упакованный в капсулы» (толкование наше. — У Сыци).

3. *Корона* (от польск. *korona*, от лат. *corōna* — венок) — слово, по данным НКРЯ, заимствованно в конце XVII — начале XVIII в.; в Большом толковом словаре русского языка С.А. Кузнецова отмечены значения: «золотой венец с драгоценными украшениями как символ власти монарха; власть монарха; государство, правительство в монархических странах; светлый ореол вокруг Солнца, видимый во время солнечного затмения»²⁶. С 2020 г. у слова появился омоним, который широко используется в разговорной речи как сокращение слова «коронавирус». Нам встретились такие его словообразовательные дериваты, как *коронавт* — «1. Обычно *мн.*, о враче, о медицинском работнике, занимающемся лечением больных коронавирусной инфекцией в противочумном костюме, внешне напоминающем костюм космонавта. 2. Обычно *мн.*, о том, кто

²³ [\(https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%91%D0%BE%D1%82_\(%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0\)\)](https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%91%D0%BE%D1%82_(%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0)) (дата обращения: 05.01.2026).

²⁴ [\(https://ru.ruwiki.ru/assistant/01KC3R18K57A8CW01GEZ4KQ5XZ\)](https://ru.ruwiki.ru/assistant/01KC3R18K57A8CW01GEZ4KQ5XZ) (дата обращения: 03.01.2026).

²⁵ Герд А.С. Указ. соч., 2007. Т. 7. С. 644.

²⁶ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. С. 459.

носит средства индивидуальной защиты от коронавирусной инфекции. 3. Обычно *мн.*, о каждом, чью жизнь затронула пандемия коронавирусной инфекции»²⁷; *коронач* — «о коронавирусной инфекции»²⁸; *коронаяз* — «о новой лексике, возникшей в связи с пандемией коронавирусной инфекции»²⁹.

Как можно заметить, в приведенных примерах корень *корон-* употребляется не только в сочетании с суффиксами, но и как первая часть сложных слов, семантика которых связана с коронавирусной инфекцией. К числу таких примеров принадлежат неогизмы: *коронавирус* — возбудитель коронавирусной ифекции»; *коронаборец* — «обычно *мн.*, о том, кто пытается препятствовать распространению коронавирусной инфекции»³⁰; *коронавизор* — «о тепловизоре в виде камеры видеонаблюдения, используемом для бесконтактного измерения температуры тела людей»³¹. Таким образом, среди приведенных примеров преобладают случаи сложения основ.

4. *Куратор* — в Большом толковом словаре русского языка С.А. Кузнецова слово объясняется как «лицо, которому поручено наблюдение за кем-, чем-л.»³². Наибольшее значение в 1980–1990-е гг. фигура куратора приобрела за рубежом в области современного искусства, где возник феномен кураторов-звезд. В НКРЯ впервые это значение применительно к области искусства было использовано в 1971 г.: «Была у меня Хава Мехутан, скульптор, *куратор* музея в Беэр-Шеве, мы договорились, что выставка будет моя в начале 1973 г.»³³ — речь идет о зарубежной выставке, как и в статье Н. Орловой «Выставка в Париже» (газета «Коммерсантъ-Daily», 1996): «Вопреки устоявшемуся мнению, будто кино “убивает” сцену, *кураторы* экспозиции собрали массу свидетельств тому, как...»³⁴. Однако в той же газете в том же году была опубликована статья «Выставки в Санкт-Петербурге», где слово *куратор* было употреблено применительно к российскому искусству: «Коллаж “Последняя императрица”, помещенный *кураторами* на почетное место — в аванзал, мог бы стать достойной эмблемой экспозиции» [там же]. Однако такое употребление лексемы было единичным в этот период. В современном языке это значение выдвинулось на первый план: «Куратор, помимо менеджмента, организации выставочного процесса (составление договоров, активностей, коммуникаций со зрителем, художниками, партнерами и т. д.), является соавтором выставки, как глобального арт-объекта»³⁵. Словообразовательных дериватов у семантического неологизма нами не обнаружено.

²⁷ Вальтер Х. и др. Словарь русского языка коронавирусной эпохи. СПб.: Изд-во Ин-та лингв. исследований РАН, 2021. С. 152.

²⁸ Там же. С. 174.

²⁹ Там же. С. 175.

³⁰ Там же. С. 139.

³¹ Там же. С. 140.

³² Кузнецов С.А. Указ. соч. С. 481.

³³ <https://ruscorpora.ru/results?search=Ct0BEqIBCp8BChMKCWRpc2FtYm1vZBIGCgRtYWluChcKB2Rpc3Rtb2QSDAoKd2l0aF96ZXJvcxJvChcKA2xleBIQCg7QutGD0YDQsNGC0L7RgAoKCgRmb3JtEgIKAAoLCgVncmFtbRICCgAKCQoDc2VtEgIKAAoVCgdzZW0tbW9kEgoKCHNlbXxzZW14CgwKBnN5bnRheBICgAKCwoFZmxhZ3MSAgOAKi8KCAGHEAoYMiAKEAUgACjAvKyuseSiATIjZ3JjcmVhdGVkQAVqBDAu-OTV4AKABATICCAE6AQE%253D> (дата обращения: 20.12.2025).

³⁴ <https://ruscorpora.ru/results?search=Ct0BEqIBCp8BChMKCWRpc2FtYm1vZBIGCgRtYWluChcKB2R3c3Rtb2QSDAoKd2l0aF96ZXJvcxJvChcKA2xleBIQCg7QutGD0YDQsNGC0L7RgAoKCgRmb3JtEgIKAAoLCgVncmFtbRICCgAKCQoDc2VtEgIKAAoVCgdzZW0tbW9kEgoKCHNlbXxzZW14CgwKBnN5bnRheBICgAKCwoFZmxhZ3MSAgOAKi8KCAGMEAoYMiAKEAUgACj%252Bnd3HiNypBzIJZ3JjcmVhdGVkQAVqBDAuOTV4AKABATICCAE6AQE%253D> (дата обращения: 25.12.2025).

³⁵ https://vk.com/wall-28719033_3292 (дата обращения: 01.02.2026).

5. *Лайфхак* — слово, образованное от английского словосочетания *life hack*, обозначает: «полезный, практичный совет или хитрость, помогающая сэкономить время» [11]. В современной речи его значение расширяется, нам встретилось словосочетание *речевой лайфхак*, которое определено как «совет в разных коммуникативных ситуациях» (толкование наше. — У Сыци). На сайте Дзен в текст на тему «Речевые лайфхаки, которые спасут интроверта и не только»³⁶ дано шесть рекомендаций о том, как найти правильные слова и выразить себя в социальных ситуациях.

В работе Е.А. Сорокиной «Речевой жанр “лайфхак”: особенности функционирования» отмечено, что лайфхак стал речевым жанром. Она описывает речевые особенности текстов-лайфхаков. По ее мнению, «лайфхак определен в данном случае как речевое сообщение инструктирующего типа поучающего дискурса, представленное в интернет-пространстве преимущественно поликодовыми текстами, <...> лайфхак является поликодовым текстом, смысл которого передается посредством разных семиотических систем, в результате чего образуется единое коммуникативное целое, позволяющее адресанту наиболее информативно представить способ решения проблемы, актуальной для адресата» [22, с. 158].

Мы заметили, что слово «лайфхак» уже обнаруживает значение «совет в различных сферах жизни, в том числе коммуникативной». А сам лайфхак постепенно формирует специальный речевой жанр, характеристики которого анализируются учеными.

Параллельно с существительным лайфхак из английского языка было заимствовано слово *лайфхакер* (англ. *lifhacker*) — «человек, который “взламывает”, “обманывает” окружающую жизнь, делая ее проще при помощи разных полезных советов и хитрых трюков»³⁷, что свидетельствует об активности лексемы в русском языке. Данный неологизм адаптировался к системе русского языка посредством сложения заимствованных корней с последующей суффиксацией.

Трекер — у этого слова в электронном толковом словаре КартаСлов.ру указано три значения, все они помечены как новые: «1. *Неол.*, следящая программа или устройство. 2. *Неол., комп.*, программа для создания несложных ритмических мелодий, сконструированных из готовых звуковых фрагментов. 3. *Неол., комп.*, сервер, осуществляющий координацию клиентов сети обмена файлами по торрент протоколу» [11]. На сайте «Книги Эксмо» платформы «ВКонтакте» нами обнаружено еще одно употребление: «Сделали трекеры для вашего осеннего чтения!»³⁸. В этом контексте лексема *трекер* обозначает «процесс или ход чтения книг в течении месяца». В сленге офисных работников *трекер* используется как наименование должности: «трекер — это человек, использующий методологию трекинга для ускорения роста и достижения стратегических целей бизнеса»³⁹. Значение неологизма *трекинг* (от англ. *tracking* < *track* — прокладывать путь, намечать курс), образованного в языке-источнике от корня *track-*, толкуется в «Словаре иностранных слов» как «поход по горным тропам в сопровождении гида-инструктора»⁴⁰, однако в электронном толковом словаре «КартаСлов.ру» у него фиксируется и другое значение: «отслеживание — определение местоположения движущихся

³⁶ <https://zen.ru/a/ZhlSwNdwmWzpqeV9> (дата обращения: 26.01.2026).

³⁷ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/292113> (дата обращения: 10.01.2026).

³⁸ https://vk.com/wall-30437004_480517?ysclid=mjx2wni5i1299014170 (дата обращения: 15.12.2025).

³⁹ Фонд развития интернет-инициатив. URL: <https://www.iidf.ru/media/articles/accelerator/tracking/> (дата обращения: 10.12.2025)

⁴⁰ Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2006. С. 362.

объектов во времени с помощью камеры» [11]. В данном контексте у неологизма появляется новая сфера употребления, что обозначает методологию работы компании: «Методология трекинга включает набор подходов, инструментов и фреймворков для сопровождения принятия решений, постановки стратегических целей, выявления главных ограничений, подбора актуальных инструментов продуктового подхода, формирования и проверки гипотез, а также повышения исполнительской дисциплины команды»⁴¹. От основы *трекер* в значении «следящая программа или устройство» образован словообразовательный дериват *таск-трекер* (англ. *task tracker*), который означает «сервис контроля задач и организации работы разных команд. Проще говоря, это инструмент, который помогает планировать дела, расставлять приоритеты, устанавливать дедлайны и отслеживать прогресс работы в команде или лично»⁴².

Таким образом, кроме трех значений, указанных в толковом словаре «КартаСлов.ру», у слова *трекер* обнаруживаются еще два значения. Если дополнить словарную статью по алфавитно-гнездовому принципу, то получается:

- а) *неол.*, комп. программа для создания несложных ритмических мелодий, сконструированных из готовых звуковых фрагментов;
- б) *неол.*, процесс или ход чтения книг в течении месяца;
- в) *неол.*, комп. сервер, осуществляющий координацию клиентов сети обмена файлами по торрент протоколу;
- г) *неол.*, следящая программа или устройство;
- д) *неол.*, человек, использующий методологию трекинга для ускорения роста и достижения стратегических целей бизнеса.

В деривационном отношении семантический неологизм демонстрирует параллельное заимствование однокоренной суффиксальной лексемы, а также словосочетания, которое на русской почве трансформируется в лексему, образованную посредством сложения основ.

7. *Эстетика* — это слово, как указано в Этимологическом словаре русского языка М. Фасмера, «восходит к индивидуальному новообразованию франкфуртского профессора А.Г. Баумгартена, ср. его сочинение “Aesthetica” (1750) и сл., по аналогии греч. αἰσθητική (τέχνη) “наука об объектах чувственного восприятия” (αἰσθητά); см. Шульц I, 56»⁴³. В НКРЯ предложение с употреблением данного слова зафиксировано с периодизацией «конец XVIII века». Оно имеет такие абстрактные значения, как «философское учение о сущности и формах прекрасного в искусстве, в природе и в жизни; система чьих-л. или каких-л. взглядов на искусство»⁴⁴. На сайте *peopletalk* замечен пример с употреблением слова *эстетика* во множественном числе: «5 трендовых эстетик 2026 года, которые захватят индустрию моды»⁴⁵. Здесь слово *эстетика* уже имеет не только абстрактное значение, но и означает «красивые изображения по мотивам художественных текстов произведения, часто созданные с использованием ИИ» (толкование наше. — А.Г.).

⁴¹ Фонд развития интернет-инициатив. URL: <https://www.iidf.ru/media/articles/accelerator/tracking/> (дата обращения: 10.12.2025).

⁴² Лужецкая М. Лучшие таск-трекеры для управления задачами и проектами. URL: <https://habr.com/ru/companies/kaiten/articles/943160/> (дата обращения: 22.12.2025).

⁴³ Макс Фасмер. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера. URL: <https://gufo.me/dict/vasmer/%D1%8D%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/> (дата обращения: 15.01.2026).

⁴⁴ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. С. 1526.

⁴⁵ <https://peopletalk.ru/article/poety-ili-vampiry-5-trendovyh-estetik-2026-goda-kotorye-zahvatyat-industriyu-mody/> (дата обращения: 03.06.2026).

8. *Эмодзи* — слово в толковом словаре «КартаСлов.ру» объясняется как «язык идеограмм и смайликов, используемый в электронных сообщениях и на веб-страницах» [11]. В КартаСлове оно не помечено как неологизм, хотя в НКРЯ зафиксировано только в 2018 г. От данного слова произведены дериваты разговорного стиля *эмодзичный* («такой, где много эмодзи») и *эмодзификация* («процесс добавления эмодзи»). Мы предполагаем, что слово *эмодзи* чаще употребляется в устной и письменной речи разговорного стиля, и реже появляется в текстах книжных стилей, поэтому в НКРЯ его появление зафиксировано достаточно поздно.

Итак, обобщая проведенные наблюдения, можно сделать ряд выводов.

1. Значительное число неологизмов современного русского языка, употребляющихся в разных стилях языка и речи, происходит от заимствованных слов, у которых со временем либо возникают новые значения, либо появляется новое употребление в новой сфере. В настоящее время этот процесс благодаря интернет-коммуникации значительно ускорился, причем в нем участвуют как новейшие неологизмы, так и лексика, освоенная русским языком начиная с XVIII–XIX вв.

2. Главными способами развития новых значений у лексем и словосочетаний являются метафоризация, метонимизация, сужение, расширение значения, эти процессы сопровождаются семантико-морфологическими изменениями, которые протекают комплексно.

3. Наблюдение над словообразовательными процессами, в которых участвуют семантические неологизмы, показало, что наряду с суффиксацией они активно используются при сложении основ.

4. Семантика рассмотренных неологизмов относится к следующим тематическим группам: «Общение» (*лайфхак*, *эмодзи*), «Медицина» (*корона*), «Культура» (*эстетики*, *куратор*, *трекер*), «Интернет» (*бот*), «Мода» (*капсула*).

5. Появление новой семантики у неологизмов, которые осваиваются системой русского языка, вносит изменения в семантику концептов, что влияет на организацию языковой картины мира, а также способствует возникновению неоконцептов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Котелова Н.З. Избранные работы. СПб.: Нестор-История, 2015. 276 с.
2. Рачевский С.Г. Неологизация и школьное образование: методические аспекты решения проблемы // Народная асвета. 2024. № 9. URL: https://iro86.ru/images/2024/09.2024/НЕОЛОГИЗАЦИЯ_И_ШКОЛА_для_Ханты-Мансийска.pdf (дата обращения: 28.11.2025).
3. Касьянова Л.Ю. Когнитивно-дискурсивные механизмы неологизации: монография. Астрахань: Астраханский университет, 2009. 320 с.
4. Рацибурская Л.В., Торопкина В.А. Словообразовательные неологизмы с негативной оценочностью в текстах СМИ // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6(2). С. 187–191.
5. Лейчик В.М. Проблема системности в отечественном терминоведении // Научно-техническая терминология. 2001. Вып. 2. с. 54–55.
6. Колупаева Е.В. Способы заимствования английских компьютерных терминов в русском языке // Lingua mobilis. 2015. №2 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-zaimstvovaniya-angliyskih-kompyuternyh-terminov-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 28.11.2025).

7. Никитченко Н.С. Семантические неологизмы русского языка последних десятилетий (на материале словарей новых слов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1985. 22 с.
8. Трубачев О.Н. Приемы семантической реконструкции // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции. М.: Наука, 1988. С. 197–222.
9. Тратникова А.В. Понятие семантической деривации // Актуальные вопросы филологических наук: материалы III Междунар. науч. конф. Казань: Бук, 2015. С. 53–55.
10. Попова Т.В. Русская неология и неография. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2005. 96 с.
11. КартаСлов.ру — Карта слов и выражений русского языка. URL: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения: 15.01.2026).
12. Бессонова Л.А. Неологизмы в современных газетных текстах // Репозиторий БГПУ. 2015. 4 с. URL: <https://elib.bspu.by/server/api/core/bitstreams/30cd52aa-2dbb-4f20-b204-a6d397494138/content> (дата обращения: 06.12.2025).
13. Anderson E.N. The Food of China, New Haven, Yale University Press, 1988, 184 p.
14. Асланян И.К. Адаптация английских заимствований в русском языке на всех языковых уровнях // Вестник науки. 2024. Т. 4. С. 885–898. URL: <https://www.xn----8sbempclcwd3bmt.xn--p1ai/archiv/journal-6-75-4.pdf> (дата обращения: 15.01.2026).
15. Чэн Тэнчао. Изучение русских неологизмов [程腾超. 俄语新词研究. 复旦大学]. Шанхай, 2012. 43 с.
16. Цзян Нань. Многомерное исследование русских неологизмов начала XXI века [21世纪初期俄语新词多维度研究]: дис. ... докт. филол. наук, Шанхай, 2019. 129 с.
17. Хоу Сыци. Сравнительное исследование структурного механизма новых слов в русском и китайском языках. Преподавание лесного хозяйства региона [侯思琪. 俄汉语新词语构造机制对比研究. 林区教学]. 2021. С. 95–100.
18. Пыльнова А. Что такое диджитализация бизнеса и как ее внедрить. URL: <https://kokoc.com/blog/digitization/> (дата обращения: 05.01.2026).
19. Кудрявцева Т.Ю., Кожина К.С. Основные понятия цифровизации // Вестник Академии знаний. 2021, № 44(3). С. 149–151.
20. Котенев А.А. Блогинг. URL: <https://bigenc.ru/c/bloging-171293?ysclid=mjwzwekkt239765535> (дата обращения: 20.12.2025).
21. Жданова Е.А. Словообразовательные неологизмы-существительные в словаре «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века»: структурно-семантический и социокультурный аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Н. Новгород, 2019. 265 с.
22. Сорокина Е.А. Речевой жанр «лайфхак»: особенности функционирования // Сибирский филологический форум, 2024. С. 148–162.

REFERENCES

1. Kotelova N.Z. *Izbrannye raboty* [Selected Works], St Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2015, 276 p.
2. Rachevskij S.G. Neologizacija i shkolnoe obrazovanie: metodicheskiye aspekty resheniya problem [Neologization and School Education: methodological aspects of solving the problem], Narodnaja asveta, 2024, No. 9, URL: https://iro86.ru/images/2024/09.2024/HEOLOGIZACIJa_I_ShKOLA_dlja_Hanty-Mansijska.pdf (accessed: 28.11.2025).

3. Kasjanova L.Yu. *Kognitivno-diskursivnye mehanizmy neologizacii. Monografija* [Cognitive-Discursive Mechanisms of Neologization. Monograph], Astrahan, Astrahanskij universitet Publ., 2009, 320 p.
4. Raciburskaja L.V., Toropkina V.A. *Slovoobrazovatelnye neologizmy s negativnoj ocenocnostju v tekstah SMI* [Word-formation Neologisms with Negative Evaluativeness in Media Texts], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* = Bulletin of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod, 2013, no. 6(2), pp. 187–191.
5. Lejchik V.M. *Problema sistemnosti v otechestvennom terminovedenii, Nauchno-tehnicheskaja terminologija* [The Problem of Systematicity in Domestic Terminology, Scientific and Technical Terminology (nauchno-ref. sbornik)], Moscow, 2001, vyp. 2, pp. 54–55.
6. Kolupaeva E.V. *Sposoby zaimstvovaniya anglijskih kompjuternyh terminov v russkom jazyke* [Ways of Borrowing English Computer Terms into Russian], *Lingua mobilis*, Cheljabinsk, Enciklopedija Publ., 2015, No. 2(53), pp. 73–76
7. Nikitchenko N.S. *Semanticheskie neologizmy russkogo jazyka poslednih desjatiletij (na materiale slovaroj novyh slov)* [Semantic neologisms of the Russian language in recent decades (based on dictionaries of new words)], Extended abstract of PhD Dissertaion (Philology), Leningrad, 1985, 22 p.
8. Trubachev O.N. *Priemy semanticheskoy rekonstrukcii, Sravnitel'no-istoricheskoe izuchenie jazykov raznyh semej* [Methods of Semantic Reconstruction, Comparative-Historical Study of Languages of Different Families], *Teorija lingvisticheskoy rekonstrukcii* = Theory of linguistic reconstruction, Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 197–222.
9. Tratnikova A. V. *Ponjatie semanticheskoy derivacii* [The Concept of Semantic Derivation], *Aktualnye voprosy filologicheskikh nauk: materialy III Mezhdunar. nauch. konf., Kazan* = Current issues in philological sciences: Proceedings of the III International Scientific Conf, Kazan, Buk Publ., 2015, pp. 53–55.
10. Popova T.V. *Russkaja neologija i neografija* [Russian Neology and Neography], Ekaterinburg, GOU VPO UGTU-UI Publ., 2005, 96 p.
11. Kartaslov.ru: *Karta slov i vyrazhenij russkogo jazyka* [Map of Words and Expressions of the Russian Language], URL: <https://kartaslov.ru/> (accessed: 15.01.2026).
12. Bessonova L.A. *Neologizmy v sovremennyh gazetnyh tekstah* [Neologisms in Modern Newspaper Texts], *Repozitorij BGPU* = BSPU repository, 2015, URL: <https://elib.bspu.by/server/api/core/bitstreams/30cd52aa-2dbb-4f20-b204-a6d397494138/content> (accessed: 06.12.2025).
13. Anderson E.N. *The Food of China*, New Haven, Yale University Press, 1988, 184 p.
14. Aslanjan I.K. *Adaptacija anglijskih zaimstvovanij v russkom jazyke na vseh jazykovyh urovnjah*, *Vestnik nauki*, 2024, vol. 4, pp. 885–898, URL: <https://www.xn----8sbempclcwd3bmt.xn--p1ai/archiv/journal-6-75-4.pdf> (accessed: 15.01.2026).
15. 程腾超. 俄语新词研究. 复旦大学 = Cheng Tengchao, *The Study of Russian Neologisms*, Fudan University, 2012, 43 p.
16. Jiang Nan, *Mnogomernoe issledovanie russkih neologizmov nachala XXI veka* [A Multidimensional Study of Russian Neologisms of the Early 19th Century], PhD Dissertation (Philology), Shanghai, 2019, 129 p.
17. 侯思琪. 俄汉语新词语构造机制对比研究. 林区教学 = Hou Siqi. *A Comparative Study on Structure Mechanism of Russian and Chinese New Words*, *Teaching of Forestry Region*, 2021, pp. 95–100.

18. Pylnova A. *Chto takoe didzhitalizacija biznesa i kak ee vnedrit* [What is Business Digitalization and How to Implement It], URL: <https://kokoc.com/blog/digitization/> (accessed: 05.01.2026).
19. Kudrjavceva T.Yu., Kozhina K.S. *Osnovnye ponjatija cifrovizacii* [Basic Concepts of Digitalization], *Vestnik Akademii znaniy* = Bulletin of the Academy of Knowledge, Krasnodar, Akademija znaniy Publ., 2021, p. 149–151.
20. Kotenev A.A. *Blogging*, URL: <https://bigenc.ru/c/blogging-171293?ysclid=mjwzwkekkt239765535> (accessed: 20.12.2025).
21. Zhdanova E.A. *Slovoobrazovatelnye neologizmy-sushhestvitelnye v slovare “Novye slova i znachenija. Slovar-spravochnik po materialam pressy i literatury 90-h godov XX veka”: strukturno-semanticheskij i sociokulturnyj aspekty* [Formative Nominal Neologisms in the Dictionary “New Words and Meanings. A Dictionary-Reference Book Based on Press and Literature Materials of the 1990s”: Structural-Semantic and Socio-Cultural Aspects], Extended abstract of PhD Dissertation (Philology), Nizhnij Novgorod, 2019, 265 p.
22. Sorokina E.A. *Rechevoj zhanr “lajfhak”: osobennosti funkcionirovanija* [The Speech Genre “Lifehack”: Features of Functioning], *Sibirskij filologicheskij forum* = Siberian Philological Forum, 2024, pp. 148–162.

У Сыци, аспирант Института филологии, Московский педагогический государственный университет, 1181623248@qq.com

Wu Siqu, PhD Post-graduate Student, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University, 1181623248@qq.com

Грязнова Анна Тихоновна, доктор филологических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой русского языка по научной работе Института филологии, Московский педагогический государственный университет, at.gryaznova@mpgu.su

Anna T. Gryaznova, ScD in Philology, Full Professor, Deputy Head, Russian Language Department for Research Work, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University, at.gryaznova@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 20.02.2026. Принята к публикации 25.03.2026

The paper was submitted 20.02.2026. Accepted for publication 25.03.2026